

В Теневом дворце Подземного мира горы официальных бумаг не таяли: сколько ни разбирай, меньше их не становилось.

Сы Чэнь с тоской осознал одну простую истину: стоило ему поставить печать на один свиток, как на его месте тут же возникало десять новых. Работа казалась бесконечной. Теперь он горько жалел, что копил эти завалы до возвращения отца. Дождался на свою голову! Теперь Минван лично следил за каждым его шагом: пока работа не будет закончена, никакой Туань-эр ему не видать.

«Бедная моя Туань-эр! — сокрушался про себя Сы Чэнь. — Кто знает, куда отец её уволок? Вдруг её там кто-нибудь обижает?»

Если бы он только знал, что в это самое время Туань-эр, вдоволь наевшись и нагулявшись, совершенно о нём позабыла. За последние несколько дней она даже имени его ни разу не вспомнила. Узнай об этом Сы Чэнь — умылся бы горячими слезами.

Пока Сы Чэнь витал в облаках, очередной свиток прилетел ему прямо в макушку.

— Не отвлекайся. Работай, — донёлся с трона голос Я И.

Повелитель Подземного мира вальяжно восседал в своём кресле, неспешно прихлёбывая чай. Все бумаги перед ним уже были разобраны, и теперь он развлекался тем, что надзирал за старшим сыном.

— Отец, неужели ты совсем не волнуешься за папу? — Сы Чэнь ни за что бы не поверил, что тот сохраняет полное спокойствие.

Я И оторвал взгляд от чашки и невозмутимо ответил:

— А о чём мне волноваться?

— Как это о чём?! Вдруг он... ну, сбежит с кем-нибудь? — в глубине души Сы Чэнь надеялся: «Давай же, сорвись с места, лети за ним! Глядишь, и я под шумок к своей невесте сбегу...»

— У Лун Юя вкус не настолько плох, — отрезал Я И, явно не собираясь никуда торопиться.

— Но подумай сам! Папа там один, а в мире людей полно мужчин и женщин, которые только и ждут возможности на него наброситься! Тебе правда всё равно? — Сы Чэнь продолжал подливать масла в огонь, прекрасно зная, какой собственник отец.

— Кучке смертных его не увести. Даже небожителям он не по зубам, так чего мне опасаться?

— Я И улыбнулся. — Ему редко выпадает шанс так погулять. Пусть развлекается, лишь бы был

счастлив.

От такой небывалой широты души Сы Чэню захотелось биться головой о стену. Куда делась патологическая ревность великого Минвана? Откуда взялась эта внезапная рассудительность?

— Пиши давай. Пока не закончишь, к Туань-эр не пойдёшь, — безжалостно добавил Я И.

Сы Чэнь чуть не зарыдал. «Я точно приёмный! Как можно быть таким жестоким с родным сыном?»

Я И с видимым удовольствием наблюдал за унылым лицом старшего наследника. Он покрутил в пальцах безупречно гладкую нефритовую подвеску и предвкушающе улыбнулся.

***

Лавка сладостей Лун Юя стояла на самом бойком перекрёстке, где пересекались две главные торговые улицы. Стоило выйти за порог, как ты оказывался в самом сердце шумного, процветающего города. Глаза разбегались от изобилия: диковинки с севера, сочные плоды с юга, редкие сокровища из лесных дебрей.

Лун Юй гулял в компании двух своих «детей». Цзи Лянь вёл себя прилично, а вот Туань-эр окончательно впала в детство. Трёхлетний ребёнок, ни дать ни взять! Стоило ей увидеть забавную игрушку — она не могла оторвать взгляд, почует запах лакомства — и слюнки уже текут.

У лотка с тыквенными оладьями Туань-эр замерла, сглатывая слюну и глядя на Лун Юя огромными, полными мольбы глазами. Всем своим видом она говорила: «Хочу!»

— Никакой выдержки, — Лун Юй шутливо щелкнул её по носу, но всё же обернулся к торговцу: — Хозяин, почём оладьи?

— Три монеты за штуку, десять — за четыре. Сколько прикажете взвесить, господин? — Торговец явно знал своё дело.

— Давайте четыре, — Лун Юй отсчитал ровно десять медяков.

— Сию минуту! — Продавец ловко подцепил четыре пышущих жаром оладьи, каждая размером с ладонь, и завернул в бумагу. — Осторожно, только из печи, не обожгитесь.

Золотистые, поджаристые оладьи аппетитно скворчали, источая дивный аромат. Лун Юй достал одну и протянул Туань-эр:

— Дуй сильнее, горячо.

— Угу! — Туань-эр энергично закивала и принялась усердно дуть на лакомство. Первый же укус — и блаженство! Снаружи — хрустящая корочка, внутри — нежное тесто из рисовой муки с тягучей и сладкой начинкой из бобовой пасты. Вкуснятина!

Лун Юй поделился с Цзи Лянем, взял один себе, и бумажный пакет опустел.

В это время в Теневом дворце Сы Чэнь во все глаза смотрел, как его отец извлекает из воздуха горячую тыквенную оладью и неспешно, с явным удовольствием, принимается её жевать.

Сы Чэнь молча сглотнул. Это уже было просто издевательство.

Семейство неспешно прогуливалось, на ходу покупая всякие безделушки и сласти. Туань-эр действовала обеими руками: в одной — засахаренные плоды на шпажке, в другой — жареные рисовые шарики. Личико измазано, рот не закрывается. Хорошо, что на самом деле ей не три года, иначе Лун Юй всерьёз опасался бы за её желудок. Цзи Лянь шёл рядом, вооружившись бамбуковой палочкой, которой он ловко выуживал говяжьи димсамы из бумажного пакета. Троица выглядела настолько ярко, что прохожие невольно оборачивались им вслед.

Впрочем, Лун Юй привлекал внимание, даже когда гулял в одиночку.

Воришки и карманники существовали во все времена: в богатых городах их было в избытке, в бедных — поменьше. В таком месте, как город Яньси, тоже хватало проныр, промышлявших кражами у заезжих чужаков. Прибытие Лун Юя в город наделало немало шума, и местные жители после ужина только и делали, что кости ему перемывали. Обсуждали всё: и его самого, и детей, и новую лавку. Кто-то даже пустил слух, будто Лун Юй — опальный чиновник, бежавший от гнева властей. Слухи множились, и воры, естественно, загорелись желанием поживиться. К лавке в людном месте соваться было опасно — кругом народ, да и стража по ночам патрулирует этот район особенно рьяно. А вот когда этот богач сам вышел на прогулку — совсем другое дело! Гляньте на его наряд — одна подвеска целое состояние стоит!

Стоило Лун Юю выйти за порог, как за ним увязались сразу три шайки. Но их «мастерство» оставляло желать лучшего. Ладно Лун Юй или Цзи Лянь, но даже Туань-эр заметила их.

Никто из троицы даже не обернулся. Им было всё равно — не того полёта птицы, чтобы тратить на них время.

— Папочка! Хочу сахарную картинку! — Туань-эр ткнула пальчиком в сторону лотка, и Лун Юй послушно подвёл её к мастеру. Цзи Лянь как раз доел свои димсамы, смял пакет в комок и не глядя швырнул его через плечо. Бумажный снаряд угодил точно в лоб одному из преследователей. Бедняга едва не лишился чувств от удара — будь в пакете камень, а не бумага, проломил бы череп.

Мастер сахарных картинок рисовал расплавленной карамелью на каменной плите. У лотка стояло колесо удачи с изображениями животных: от простых птичек до величественных драконов. Дракон был самым редким и дорогим призом. Один поворот стрелки стоил десять медяков: что выпадет, то мастер и нарисует.

— Что выберешь, Туань-эр? — Лун Юй посмотрел на колесо.

— Хочу оленёнка! — Туань-эр была не как все дети: драконы её не интересовали, ей подавай изящного зверя.

— Хозяин, за десять монет можно крутануть? — Лун Юй выложил деньги в чашку.

— Именно так, господин! Посмотрим, улыбнётся ли красавице удача, — добродушно отозвался мастер.

— Ой, удача? — Туань-эр часто заморгала и потянула Лун Юя за рукав. — Папочка-а-а...

— Ладно-ладно, я сам, — сдался тот. — Оленёнка, значит?

— Угу!

Лун Юй лениво крутанул стрелку. Та завертелась и, замедляясь, замерла точно на иероглифе «олень». Туань-эр восторженно пискнула — она-то знала, что у папы самая везучая рука на свете!

— Оленёнок для маленькой госпожи! — Мастер, посмеиваясь, зачерпнул ковшиком карамель и принялся творить.

— Спасибо, папочка! — Туань-эр обхватила Лун Юя за шею и звонко чмокнула в щёку.

Цзи Лянь лишь мельком взглянул на эту сцену. Интересно, если Минван и Сы Чэнь это увидят, не дойдёт ли дело до драки? Повод-то железный: «Твоя жена лапает мою жену!»

Пока мастер заканчивал работу, Лун Юй, прищурившись, оценил его ловкость и выложил ещё десять медяков. Стрелка снова закрутилась и остановилась на «собаке».

— Хочу пса. Самого глупого, лопоухого и смешного, — с лукавой улыбкой заказал Лун Юй.

— Будет исполнено! — кивнул мастер. Он уже понял, что перед ним человек запредельной удачи.

Тем временем один из воров решил, что пора действовать. Он тихо подкрался сбоку и уже протянул руку к кошельку, как вдруг в его сторону метнулась бамбуковая палочка — едва в глаз не угодила, оставив на щеке кровавую борозду! Вор уже открыл рот, чтобы взвыть от боли, но — пах! — ему в глотку влетел круглый пирожок. Огненная острота и специи мгновенно обожгли язык и пищевод. Несчастный взлетел на три локтя вверх, задыхаясь от жжения. Он сорвался с места и припустил прочь, зажимая рот и воя на бегу — «снаряд» застрял глубоко, прожигая нутро невыносимым жаром.

Цзи Лянь и Туань-эр переглянулись. Понятно без слов: с такой мелюзгой они и сами справятся, нечего беспокоить господина.

А вот уездный начальник Ши Фэй, который всё это время следовал за ними по пятам, впал в ступор. Он своими глазами видел, как маленькая девочка «случайно» отбросила палочку, а мальчик «нечаянно» выронил пирожок. И вор после этого превратился в безумца. Неужели просто совпадение?

Цзи Лянь и Туань-эр мысленно одарили чиновника презрительным взглядом. Тоже мне, страж закона! Видел вора и даже пальцем не пошевелил. Как его вообще в начальники взяли?

— Вот, держи, красавица! — Мастер протянул Туань-эр готовую картинку. Оленёнок, оглядывающийся назад среди сахарных зарослей, получился на диво милым.

— Спасибо! — Туань-эр просияла.

Вскоре подоспел и второй заказ — присевший на задние лапы пёс с высунутым языком и виляющим хвостом. Лун Юй поблагодарил мастера и, прихватив детей, двинулся дальше.

Ши Фэй продолжал преследование, пока на очередном повороте Лун Юй вдруг не остановился и не обернулся, глядя на него с ироничным прищуром.

— И долго ты собираешься за нами таскаться? — прямо спросил Лун Юй.

— Э-э... Вы не подумайте ничего дурного, я без злого умысла, — Ши Фэй замахал руками, пытаясь оправдаться.

— А с каким же тогда? — Лун Юй вскинул бровь, не сводя с него пристального взгляда.

Ши Фэй густо покраснел. Он был человеком опытным, выдавшим виды, но никак не ожидал, что один-единственный взгляд мужчины может так его смутить. В этом мимолётном движении было столько небрежного изящества и скрытого соблазна, что в голове чиновника всплыло только одно слово: «Оборотень!»

Он покраснел ещё сильнее и, заикаясь, выпалил:

— Я... я просто хотел спросить... Не хотите ли вы сойтись со мной? Ну, вести общее хозяйство. Я ведь тоже человек одинокий.

Лун Юй даже не моргнул, а вот у Цзи Ляня с Туань-эр сердца в пятки ушли. Ну и наглец! Решил Минвана обставить?

— С чего ты взял, что я одинок? — Голос Лун Юя был спокойным, почти ледяным. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда — чепуха всё это. С Я И у них всё было иначе, и в этой жизни, и в прошлой. — Говори прямо: чего тебе от меня нужно?

— Послушайте, я... я просто подумал... Вам ведь тяжело одному, некому позаботиться... — Ши Фэй лепетал всё тише. Он давно догадывался о своих склонностях, но боялся признаться себе в них, пока не встретил Лун Юя. В его глазах этот красавец был либо вдовцом, либо брошенным мужем, которому крайне необходимо крепкое мужское плечо.

— То есть ты решил, что я несчастный и беспомощный, и мне нужна твоя опека? — В словах Лун Юя просквозила неприкрытая насмешка.

Ши Фэй, чей лик стал цвета спелой вишни, рискнул робко кивнуть.

И в этот момент из-за угла донёлся холодный голос:

— Излишне. Свою жену я уж как-нибудь сам побалую. Не утруждайся.

Ши Фэй обернулся. К ним неспешным шагом приближался статный мужчина. Его взгляд, острый как клинок, скользнул по чиновнику, словно по ничтожному насекомому, но, когда он посмотрел на Лун Юя, в нём мгновенно вспыхнула безграничная нежность. Он забрал сахарную собаку из рук Лун Юя.

— Это мне? — спросил он, хотя в голосе звучала абсолютная уверенность.

— Нравится? — Лун Юй улыбнулся. Он знал, что Я И не выдержит и примчится следом.

Туань-эр, завидев отца, поспешно выскользнула из объятий Лун Юя и спряталась за спину Цзи Ляня. Лишний раз под горячую руку лучше не попадаться.

— Нравится. Всё, что ты даришь, мне по душе, — мягко ответил Я И. Лун Юй со смешком откусил кусок от сахарного пса, громко захрустев карамелью. Я И ничуть не рассердился. Он запечатлел поцелуй на губах Лун Юя, слизывая крошки сахара: — Проказник.

Лун Юй в ответ крепко чмокнул его, обвил руками шею и ласково прижался. Я И обхватил его за талию, притягивая к себе. Они стояли, глядя друг другу в глаза и улыбаясь, окружённые

аурой тепла и безмолвного понимания.

Ши Фэй застыл, глядя на эту пару. Они выглядели настолько гармонично, настолько правильно вместе, что в его душе не осталось ничего, кроме горького осознания собственной ничтожности.

А в Теневом дворце Сы Чэнь смотрел на пустой трон и скрипел зубами.

«Повелитель Подземного мира, тоже мне! Взял и испарился! — негодовал он. — У-у-у, я тоже хочу к своей Туань-эр!»

Но гора бумаг всё не кончалась, а у дверей, преграждая путь к свободе, непоколебимыми стражами застыли Сяо Сан и Сяо Цзин. Сы Чэнь едва не плакал.

Жизнь была несправедлива. Все сговорились против него!

<http://bllate.org/book/17558/1713585>